

РАЗВОРОТ

ФОТО ИГОРЬ КАТАЕВ

Более половины крупных городов с населением свыше 100 тыс. человек по факту уже непромышленные, но пока это не пермская история

А вот Березники с позиции демографического будущего выглядят очень печально. Этот город будет сжиматься с ускорением, как это уже произошло с Соликамском и всеми другими городами Прикамья, которые уже не будут «стотысячниками». У всех городов Пермского края в существующей демографической ситуации нет ресурсов, чтобы развиваться за счёт естественного прироста населения. Это данность, с которой надо смириться и жить в новой реальности.

Все города Предуралья, Урала и Сибири лучше выглядят с точки зрения демографии. У них лучше возрастная структура, лучше демографический ресурс на фоне городов средней России. С учётом того, что сейчас в детородный возраст входит поколение 1990-х годов рождения, малочисленное, надо понимать, что скоро пойдёт спад рождаемости. В то же время к пожилому возрасту подходят поколения послевоенного бума рождаемости. То есть коэффициент смертности будет расти. Объективно к следующим президентским выборам никто вам про замечательную демографическую политику не напомнит. Динамика развернётся в противоположную сторону.

Можно ли поправить это положение за счёт миграции? Самые привлекательные для мигрантов нынче Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, тёплый Краснодарский край, Белгород, который учился работать с мигрантами с начала 1990-х годов. В этом же списке приоритетов Калининград — какая-никакая, но «заграница». Мы видим, что радио — отдельно, патриотизм — отдельно, людям почему-то хочется жить ближе к границе с Европой.

Новосибирск и Томск остаются единственными притягивающими регионами в Сибири, поскольку там расположены крупнейшие вузовские центры страны. В Тюменскую область едет молодёжь из автономных округов учиться, там строится немалое количество жилья. Привлекательна для межрегиональной миграции Свердловская область.

Пермский край в 2000-х годах не притягивал людей извне, он только отдавал. Это была проблема, которую всё время обсуждали на уровне руководства края. С точки зрения развития, если регион не притягивает мигрантов (а это — мотор), значит, что-то надо «поправить в консерватории».

Понятно, что в краевом центре должна быть более сильная высшая школа межрегионального значения. Но с учётом имиджа соседнего Екатеринбурга добиться этого не так-то просто. А вытянуть молодёжь из Кирова — не велика честь.

Ещё и Казань под боком.

Вы живёте в жёсткой конкуренции. Миграция это показывает.

В последние три года Пермь стала лучше притягивать мигрантов, но из своего региона. Это не межрегиональная миграция. Она тихонечко вытягивает людей из Соликамска, Березников, Лысьвы, Чусового, Чайковского и далее по списку.

Это хорошая новость, которая означает, что лучше заработал агломерационный эффект. Другое дело, что районные города с этим не согласятся, для них всё грустно. Но так устроено пространство, чтобы крупные центры вытягивали на себя население. У городов есть лицо. Миграция позволяет понять, насколько оно притягательно.

Березники имеют демографический минус и миграционный отток. И это будущее всех городов Пермского края, за исключением Перми. Надо открыть глаза и смотреть на это честно. Нам придётся управлять этими городами в предложенных обстоятельствах. В ближайшие десятилетия ничего не изменится.

Что касается возрастной структуры населения, то везёт тем, у кого высокая доля трудоспособного населения при умеренных пропорциях детей и пожилых. В Перми обстоят дела неплохо: детей пока больше, чем пожилых. Хотя, несмотря на то что острой ситуации пока нет, надо усиливать притяжение молодых мигрантов. В целом Урал и Сибирь пока в лучшем положении, но надо быть готовым к постарению населения.

Значит, экономика должна реформативаться. Это мировая тенденция. Можно посмотреть на ситуацию в ФРГ — всё то же самое. Другое дело, что в Европе, а особенно в США, пожилые люди покидают крупные города, перебираются ближе к природе. Наши пенсионеры в апреле уехали из города, а в октябре вернулись. Поэтому все социальные льготы и потребности реализуются по-прежнему в крупных городах. И эта ситуация не поменяется, потому что бабушки с образованием продолжают подрабатывать, а те, что без образования, зимой с печным отоплением просто не выживают.

Это означает простую вещь: мы должны понимать, как наша городская экономика будет переориентироваться под пожилых. Есть разные формы: социальное предпринимательство, организация досуга, «заточка» сектора здравоохранения в городах под более старое население, работа по продлению активного долголетия. Это очень трудная комплексная задача, но все российские города с ней столкнутся.

Экономика и дефицит инвестиций

Что происходит с городами с точки зрения экономических функций? Более половины крупных городов с населением свыше 100 тыс. человек по факту уже непромышленные. Какие-то остат-

ки производств там есть, но это города, в которых промфункция не является доминирующей. Но пока это не пермская история.

В крае такие города, как Березники, Соликамск, развивают экспортная экономика. Кроме минеральных удобрений в крае остаются нефтедобыча и нефтепереработка, где активно идёт модернизация основных фондов и длительная промышленная функция сохраняется. У вас всё крепко, индустриально. Базовые средние города — Чайковский, Березники, Соликамск — длительно останутся промышленными.

Впрочем, Новосибирск живёт уже в непромышленном статусе и неплохо себя чувствует. Самара теряет промышленную составляющую. Екатеринбург перестал быть городом «Уралмаша». Если исчезает промышленная функция, она должна чем-то замещаться.

В региональных центрах главный фактор — торговая розница: 40–50% (а в некоторых случаях и 60%) розницы концентрируется в региональных центрах. В лидерах высокого подушевого оборота розничной торговли кроме Москвы и Санкт-Петербурга значатся Екатеринбург, Краснодар.

Положение Перми в этой цепочке говорит о том, что количество торговых центров зашкаливает, а КПД их низок. То есть берётся количеством, но не оборотом.

По душевым инвестициям Пермь и Березники выглядят лучше среднероссийского уровня. Но это инвестиции не в город, а в бизнес и промышленность. Для экономики это важно, для города — чаще всего фикция. Тем более что в Перми дефицит инвестиций в город виден невооружённым глазом.

Индикатором может быть ввод жилья, он показывает, хочет ли человек жить в городе и инвестировать в свою жизнь. Гигантское вложение в жильё со стороны жителей всей России наблюдается в Подмоскovie. Готовы строиться россияне на юге страны. В лидерах Тюмень, которая имеет много денег на переселение из северных автономных округов. Пермь лучше среднероссийского уровня, но на фоне других миллионников есть вопросы. Возможны такие объяснения: высокая

цена квадратного метра, проблемы с землеотводом и получением разрешений на строительство.

Пермь и Березники находятся в нормальной зоне по оплате труда. Если взять за 100% среднюю зарплату по РФ, то отрыв Москвы по зарплате практически непрерывно возрастает. Подскочил в какой-то момент по показателю заработной платы Екатеринбург, хорошо росли Краснодар, Ростов.

Но общая тенденция такова: отрыв городов-лидеров от среднероссийского уровня зарплаты сокращается. Северная уральская прибавка к зарплате, которая работала в советское время, начала стираться. Это значит, что ещё один фактор, притягивающий мигрантов на межрегиональном уровне, перестаёт работать. На внутреннем уровне он продолжает действовать: в Перми оплата труда всё равно выше, чем в средних городах внутри региона. Но на межрегиональном уровне преимущество неуклонно сокращается.

Два федеральных центра с точки зрения оплаты труда уходят далеко вперёд. И это плохая история для всех городов-миллионников. «Пылесос» включили на третью скорость.

Можно ли усилить развитие городов в России? Можно. Это достигается децентрализацией. Первый шаг — передать необходимые полномочия и ресурсы из центра в регионы, но ни в коем случае на этом не останавливаться. Второй шаг — передать ресурсы и полномочия на муниципальный уровень, то есть полномочия передавать, а ресурсы не отнимать. Сегодня с политической точки зрения власть делает прямо противоположные шаги. Полномочия, ресурсы, возможности на уровне крупных городов подрезаются по максимуму.

У каждой управляющей структуры есть свой частный интерес. Группа частных лиц по лоббистским возможностям оказывается намного сильнее, чем базовые интересы развития страны. И это самая большая институциональная проблема России.

Из выступления на Всероссийской научно-практической конференции «Современный город: общество, власть, управление» 15 апреля 2015 г.